

(От лица Сюаньдэ)

Сюйчжоу почти всегда был полон жизни. Цзычжун говорила, что наш город славится на всю округу своей оживлённостью и открытостью, и я не мог с ней не согласиться.

Почти каждый день, бродя по улицам, я встречал множество мелких торговцев, предлагавших самые разнообразные товары, названий которых я порой даже не знал. Конечно, многое в этом городе было мне незнакомо. Например, помимо сухопутной торговли, в Сюйчжоу процветало и мореплавание. Суда ходили даже в далёкую Японию, привозя оттуда диковинные товары.

И даже сейчас, когда армия Цао Цао стояла у самых границ, город продолжал жить своей жизнью. Не было ни военного положения, ни комендантского часа. С заходом солнца торговцы выносили свой незамысловатый скarb на улицу, разворачивая импровизированные лавки прямо на мостовой. И даже без зазывал у них всегда находились покупатели. Днём же город и вовсе гудел, как растревоженный улей.

Я любил тишину, но порой и меня тянуло в самую гущу людского водоворота.

Особенно если этот водоворот помогал укрыться от наpressingных дел.

Именно поэтому я сейчас прятался на шумном городском рынке, скрываясь от скучных и непонятных государственных бумаг.

— Господин мой! Господин мой! Выходите немедленно!

— Сюаньдэ, тебе от нас не скрыться!

Услышав эти полные угрозы голоса, я поспешно пригнулся, стараясь стать как можно незаметнее. Хорошо ещё, что бочка, за которой я спрятался, была достаточно большой, чтобы укрыть меня от посторонних глаз.

— Господин мой! Выходите! Сегодня работы немного, всего один стол!

«Если это называется „немного“, то я даже боюсь представить, что для тебя „много“», — подумал я.

Целый стол документов! Да это же верная смерть!

Эх... Как же мне не хватает Гуньёу! Обычно мы по очереди помогали мне с бумажной работой, и, когда была её очередь, она всегда давала мне поблажку, а то и вовсе брала часть работы на себя.

Но сейчас она занималась беженцами, и мне приходилось рассчитывать только на себя. А точнее, на Цзычжун и Сяньхэ, которые, лишившись сговорчивой напарницы, стали ещё строже следить за моим рабочим графиком.

— Цзычжун, ты его видишь?

— Нет, но он где-то здесь, я точно знаю.

Их голоса звучали совсем близко, шагах в тридцати от меня.

Нужно было срочно уносить ноги.

Я присел на корточки и, переваливаясь с ноги на ногу, словно утка, бросился наутёк.

Какое-то время они ещё будут искать меня в этом переулке, а там, глядишь, я успею проскользнуть в какой-нибудь лаз и скрыться.

Не быть мне императором, зато, может, из меня вышел бы неплохой шпион или разведчик.

— ...Господин мой, чем это вы здесь занимаетесь?

А?!

Неожиданно раздавшийся за спиной тихий, но властный голос заставил меня вздрогнуть. Я резко обернулся и, потеряв равновесие, плюхнулся на землю.

Она стояла ко мне спиной, и лучи заходящего солнца очерчивали её стройный силуэт. Поставив на землю корзинку, которую держала в руках, она протянула мне руку.

— ...У вас всё в порядке, господин мой?

Она наклонилась ко мне, и я в первый момент испугался, но, приглядевшись, узнал её.

— Гуньёу? Что ты здесь делаешь?

Это была Сунь Цянь, моя верная советница.

— ...Покупаю продукты, — ответила она.

«Слава небесам!» — пронеслось у меня в голове.

— Гуньёу! — я ухватился за её руку и поднялся на ноги. — Ты должна мне помочь! Спрячь меня!

— ...Цзычжун и Сяньхэ ищут тебя, потому что ты решил отлынивать от работы?

Как же хорошо, когда тебя понимают с полуслова!

Я энергично закивал.

Гуньёу внимательно посмотрела на меня, а затем, подхватив корзинку, повернулась, чтобы уходить.

— ...Идёмте.

— Ура! — прошептал я и последовал за ней.

— ...На этот раз Цзычжун и Сяньхэ правы. Тебе нужно работать, — сказала Гуньёу, когда мы отошли на безопасное расстояние.

— Знаю, знаю, — простонал я. — Но я так устал! Сжался надо мной!

Гуньёу, казалось, хотела прочитать мне нотацию, но, увидев моё умоляющее лицо, лишь покачала головой и продолжила путь.

Я шёл следом, разглядывая её. Как и на Цзычжун с Сяньхэ, на ней было простое платье с цветочным узором, а волосы были собраны в изящную причёску, которая придавала ей трогательно-беззащитный вид. Со спины её можно было принять за милую благовоспитанную девушку из хорошей семьи.

Но стоило ей повернуться, и иллюзия тут же развеивалась. Гуньёу редко улыбалась, а если и улыбалась, то одними уголками губ.

Мне казалось, что образ неприступной красавицы больше подходил Ми Чжу. А Гуньёу... ей бы пошла открытая, лучезарная улыбка.

Конечно, это были всего лишь мои фантазии. Которыми я, разумеется, ни с кем не собирался делиться.

— Господин мой, мы пришли, — Гуньёу остановилась.

А?

Я оторвался от созерцания своей советницы и огляделся по сторонам.

Мы были на окраине города. Дома здесь были старые и, судя по всему, необитаемые. От былой оживлённости не осталось и следа.

— Зачем мы здесь? — спросил я, разглядывая покосившиеся лачуги.

Гуньёу открыла дверь одного из домов, и во тьме мелькнули чьи-то тени. Я испуганно отпрянул, но тут же взял себя в руки.

Это были беженцы. Грязные, измождённые, голодные.

— Это... беженцы?

— ...Да, те, кого ещё не успели разместить.

<http://tl.rulate.ru/book/727/4110439>